

УДК 281.9+947.032.4+947.04

Влияние католического Запада на организацию религиозной жизни в Великом княжестве Литовском во второй половине XV – XVI в.

Уваров И.Ю.

*Учреждение образования «Гомельский государственный технический
университет им. П.О. Сухого», Гомель*

В статье определены основные направления религиозной политики в Великом княжестве Литовском во второй половине XV – XVI в. Тема связана с началом гонений на православных и втягиванием населения страны в длительную религиозную борьбу между Востоком и Западом.

В работе приведены примеры имущественных пожалований различными особами в пользу церкви. Указаны причины и дана характеристика противоречий шляхты ВКЛ с духовенством и как этот вопрос был положительно решен в пользу представителей военно-служилого сословия.

В данном исследовании затронуты проблемные вопросы, связанные с Реформацией и началом контрреформационного движения в ВКЛ.

Ключевые слова: религиозная политика, православные, католичество, церковь, шляхта, духовенство.

(Ученые записки. – 2012. – Том 13. – С. 50–59)

The influence of the Catholic West on the religious life in the Grand Duchy of Lithuania in the late XV–XVI centuries

Uvarov I.Y.

Educational establishment “Gomel State Sukhoi Technical University”, Gomel

The article establishes main directions of the religious policy in the Grand Duchy of Lithuania in the late XV–XVI centuries. The subject deals with the beginning of the persecutions of Orthodox believers and with involving the population of the country in the long term religious struggle between the West and the East. The work shows the examples of the property donations of various persons for the benefit of the Church. The reasons are shown and characteristics are given of Grand Duchy of Lithuania gentry's contradictions with the clergy and how that problem was solved positively for the military-service representatives.

The present research touches upon the problem subjects devoted to the Reformation and with the beginning of the Counter-Reformation movement in GDL.

Key words: religious policy, Orthodox believers, Catholicism, the Church, gentry, clergy.

(Scientific notes. – 2012. – Vol. 13. – P. 50–59)

Адрес для корреспонденции: e-mail: rossol@gstu.gomel.by – И.Ю. Уваров

Унификация религиозных отношений в Великом княжестве Литовском во второй половине XV – первой половине XVI в. проходила сложный период своего развития. Специфику этого процесса определили различные факторы как социально-политического, так и культурного характера.

Возникшее противоречие между католицизмом и православием могло только пагубно повлиять на духовную жизнь общества, которое шло по пути развития от Средневековья к Новому времени. Кроме этого достаточно сложным оставался вопрос борьбы шляхты ВКЛ против духовенства, нежелавшего вместе с представителями военно-служилого сословия участвовать в организации обороны страны.

Это и многое другое благоприятствовало распространению идей реформационного движения, которым были охвачены многие государства Европы. В этот период сама историческая обстановка способствовала качественному обновлению христианского общества во второй половине XV – XVI в. Эти изменения духовной жизни западноевропейских и восточнославянских народов привели к значимым нововведениям религиозного содержания в среде духовенства и верующих.

Целью данной статьи является изучение религиозной политики, проводимой в ВКЛ во второй половине XV – XVI в. и обобщение имеющихся материалов по настоящей теме. Автор отмечает характер направленности влиятельной политики Запада на организацию религиозной жизни в ВКЛ, показывает важность восточнославянского православного бастиона на территории белорусских земель, созданного еще в XIV в.

Материал и методы. Исследование ориентировано на анализ имеющихся документов. Материалом к данной работе послужили главным образом опубликованные материалы документов Литовской Метрики и другие источники, изданные в разные периоды. Воплощением методологических принципов изучения поставленной проблемы явился общенаучный метод, основанный на объекти-

визме и историзме объекта и предмета исследования.

Результаты и их обсуждение. К середине XV в. представители высшей иерархии католической церкви Великого княжества Литовского придерживались курса церковной политики, предложенной Римскими прелатами. В тот период организацией духовно-религиозной жизни в ВКЛ и Русском государстве ведали православные митрополиты, назначаемые в Константинополе. Дипломатические отношения с константинопольским патриархом пытался установить еще великий князь Ольгерд в 1353 г. Он хотел видеть митрополитом Киевским и всея Руси своего родственника Романа [1, с. 421–422]. В 1436 г. московским митрополитом патриархия утвердила выходца из города Салоники Исидора, видного церковного православного деятеля. Это должностное назначение было осуществлено в связи с тем, что внешнеполитическое положение Византии было усугублено постоянной борьбой с Османской империей. В поисках военной помощи византийский император Иоанн Палеолог готов был вступить в переговоры с Римским папой, взамен на принятие предполагаемой унии о соединении восточной и западной церквей.

В это время папа Евгений IV отверг постановления вселенского Базельского собора, поскольку принятые на нем решения ставили своей целью положить предел распространению папской власти. Проведению реформ в религиозной жизни способствовало появление новых идей эпохи Гуманизма. В этих условиях Евгений IV принял предложения византийской стороны, так как это могло существенно упрочить позиции католицизма в европейском обществе.

В сложных условиях международной обстановки был созван особый собор, который заседал с 26 февраля по 5 июля 1439 г. во Флоренции. В ходе соборного заседания была заключена церковная уния между католицизмом и православием. Основной причиной, приведшей к данному соглашению, было стремление византийского правительства и духовен-

ства избежать военного и политического поражения от расширяющейся турецкой угрозы. Хотя впоследствии нашествию турок подверглись и европейские народы католического Запада.

Постановления, принятые на церковном соборе во Флоренции, стали распространяться среди христиан специальные папские послы. Было объявлено считать равными в правах представителей католической и православной конфессий, находящихся под властью Рима. Однако новая уния имела много противников, и на этом этапе основные ее положения не были претворены в жизнь. В привилее польского короля Владислава III 1443 г. указано: православные священники, которые примут унию, получают права и различные привилегии по образцу католического духовенства.

В этот период многие выходцы из ВКЛ с целью получения духовного образования ездили в Рим. Так например, двое братьев шляхетского звания Александр и Иван Солтаны в конце 60-х гг. XV в. посетили в Риме папу Павла II. Оба брата в торжественной обстановке были приняты в католичество, но без обряда крещения. Однако, после прибытия их на родину, виленское католическое духовенство не поверило им, требуя письменного подтверждения о принадлежности их к новой вере. Благодаря этому инциденту высшему православному духовенству ВКЛ вполне стали понятны отношения между политикой папских догматов и деятельностью местных католических епископов. Таким образом, обнажился факт идейного расхождения многих представлений об унии.

В данных условиях православное духовенство не пожелало принять решения Флорентийского собора о воссоединении церквей. Согласно унии 1439 г. все православное население должно было подчиниться верховной власти Римского папы и принять католическую точку зрения по вопросам вероучения. Представители духовных особ от православия категорически отвергали все идеи объединительной политики католических нововведений. Великий князь Казимир

Ягеллончик, как глава светской власти находился на стороне своих верноподданных, и всячески противился широкому наступлению католицизма. Причин на это было очень много: отсутствие идейного разнообразия в вопросах веры, воспитание матерью в духе уважения к православным ценностям и это при том, что Казимир жил в Кракове, находясь в католическом окружении. Однако у великого князя Казимира были и колебания, свидетельствующие о том, что у него не было четкого намерения по устройству и организации церкви в стране. Впрочем, это не означало отсутствие определенных взглядов верховной власти на церковную политику в государстве. В данный период единство религиозных взглядов было гарантом духовно-религиозного подчинения людей в обществе, но стабильности в среде представителей феодальной католической знати не было. Магнаты и шляхта руководствовались актом привилея от 14 августа 1385 г., данным еще Ягайлой, верили, что духовно-религиозное единство наступит только после соединения православия с католицизмом. Иными словами всеобщая христианизация по латинскому обряду. Следствием этого должно было стать политическое объединение ВКЛ и Польши, чтобы избежать опасности со стороны Тевтонского ордена. В сложившейся обстановке второй половины XV в. верховная власть ВКЛ должна была соблюдать ряд правил, исключая насилие в вопросах веры, поскольку большая часть шляхты исповедовала православие.

В 1469 г. 15 февраля великий князь Казимир Ягеллончик издал специальную грамоту, в которой указывалось на то, что представители католической церкви должны относиться с пониманием к интересам православных граждан. Этим постановлением власти ВКЛ рассчитывали призвать верующих обеих конфессий к духовному послушанию и смирению. Такая позиция верховной власти создала условия для будущей церковной унии [2, с. 115–116]. Вместе с тем внутрирелигиозные противоречия в

среде верующих осложнили внешнеполитическую ситуацию. В 1472 г. Римский папа Сикст IV запретил приезд виленского епископа в Рим, поскольку место, где он читает свои проповеди, находится в среде схизматов, отступников от единой церкви и истинной веры. Подобные заявления делали и духовные особы православной церкви. Полоцкий архиепископ Симеон обратился с посланием к рижскому городскому управлению, чтобы католическое духовенство не чинило никаких преград священнику православной церкви святого Николая в городе Риге. Из данного обращения видно, что духовно-религиозные взгляды Симеона характеризуют православие как «нашу веру» [3, с. 78].

Во второй половине 70-х гг. XV в. Казимир IV продолжал выступать против наставлений со стороны католических прелатов, и тем самым довел религиозную политику в своем государстве до крайне затруднительного положения. Поскольку вопрос об унии оставался в теоретических конструкциях, а разрыв с православием мог привести к борьбе с сильным восточным соседом Московским великим княжеством. В этих условиях правящая элита стремилась избежать противоречий в среде влиятельных православных магнатов ВКЛ. Представители светской и духовной знати открыто выражали свои симпатии к русскому государству, видя в нем главного защитника своих религиозных интересов. В вопросах осуществления внутренней политики в государстве Казимир IV стремился к стабильности, так как он имел опасение, что православная часть населения ВКЛ, а это подавляющее большинство людей, может в случае личного неприятия унии уйти под защиту сильной власти великого князя московского Ивана III. Это обстоятельство оказало влияние на формирование западного направления всей геополитики Ивана III. Непосредственную поддержку ему оказала русская православная церковь.

В рассматриваемый период отношения между католиками и православными в ВКЛ были недружелюбными. Като-

лическое духовенство и польские магнаты крайне враждебно относились даже к жене великого князя Александра Елене, православной христианке, дочери Ивана III

и Софьи Полеолог. Они называли ее безбожницей, недостойной брака с Александром. Елену Ивановну постоянно принуждали принять католицизм. Римский папа даже не хотел признавать законность династического брака между Вильно и Москвой. Хотя отношение к папству в самом католическом мире было неоднозначно. Одни складывали в их честь стихи и писали картины, другие пытались расшатать основы религиозного мировоззрения, подвергая критике учение о бессмертии души. Эти идеи получили распространение среди значительной части образованных и богатых граждан Рима и других стран Европы.

В действительности на белорусских землях, как и в пределах всего ВКЛ, царил напряженный религиозный обстановка. Всюду строились католические храмы, людей насильно заставляли принимать новую веру, «...нудити к римскому закону...» [4, с. 119–120]. Распространению и укреплению католицизма в ВКЛ способствовала проводимая правительством западных стран антиславянская и антиправославная политика. Так, например, 2 октября 1506 г. шведский магистр Ленарт отправил послание великому князю Александру Ягеллончику с выражением благодарности и готовностью оказать поддержку в борьбе за проведение политики в духе утверждения католического закона «...и ж ся працуєте о единецтве и помоцненью всего люду христьянского напротивку безверных оных отщепенцов Руси...» [4, с. 61–62]. В Европе же во всю силу шла торговля папскими индульгенциями, которые раскупались теми, кто желал освободить свою душу от наказаний за совершенное преступление и грехи.

Имели свои сложности и отношения представителей военнослужилого сословия шляхты ВКЛ с духовенством. Церковные феодалы владели солидными

богатствами, являясь держателями обширных земельных латифундий с зависимым населением. Костелы и монастыри имели в своем подчинении пашенные земли, сенокосы, бортные угодья, озера, реки «и за данинами грошовыми и медовыми и куничными» [5, с. 17–19]. В этом наблюдался процесс формирования земельной собственности церкви. Священники составляли отдельное сословие богатых людей. Они не платили многих налогов, в том числе общегосударственных, необходимых для снаряжения войска на период боевых действий. Вместе с тем духовная знать – епископы, настоятели монастырей и прочие особы, состояли в деловых и родственных отношениях со светскими феодалами. Все они являлись опорой великокняжеской власти, делая ее более могущественной и сильной в управлении над подданными.

Земельная собственность многих учреждений церкви, бискупств, костелов и других быстро росла за счет особых пожалований представителей власти и вкладов отдельных лиц. Высшее духовенство, получая в держание земли, приобретало тем самым особую степень власти над крепостным населением. Высокопоставленные особы не скупились в своих обещаниях. Так, например, великий князь Александр в 1503 г. дал привилей Витебскому костелу св. Троицы, согласно которому все жители, находящиеся в подчинении этой феодальной организации, освобождались от повинностей в пользу господаря. В 1535 г. особую грамоту от верховной власти получают люди Виленской капитулы, в которой указано об освобождении церковных подданных от выполнения мостовых работ и т.д. [6, с. 260–262; 7, с. 85].

Некий пан Лев Тишкевич оформил 8 июня 1519 г. дарение своего имущества в пользу Пустынского монастыря. Из жалованной грамоты князя М.И. Желславского из Мстиславля от 1 июля 1519 г. видно, что он отписал в пользу Спаской церкви, около Пустынского монастыря, село Никоновское. Были пожалования и от королевской семьи. В 1541 г. жена Сигизмунда I Бона издала специ-

альную грамоту на феодальные водчины в пользу Кобринского Спасского монастыря. Это были два земельных владения. А в августе 1554 г. Сигизмунд Август издал привилей на особое привилегированное положение священников Острицкой церкви св. Спасса [8, с. 123–135; 5, с. 25, 36–37, 51–53; 7, с. 59].

Духовенство и их подданные были освобождены от несения земской службы, отправлене которой для шляхты было связано с большими материальными расходами. Шляхта и бояре с завистью, а подчас и ненавистью смотрели на обширные земельные владения церкви и выражали крайнее недовольство его сословными привилегиями. Возникновение данной проблемы было связано с тем, что церковь являлась одним из оплотов верховной власти при феодализме, а священники по уровню своего экономического благосостояния достаточно часто были выше, чем светские феодалы. У представителей духовного сословия отсутствовало желание выставить со своих владений вооруженных работников в период нашествия врагов. Ситуация оказалась такова, что этот сословный институт общества стремился к самоизоляции и невмешательству в общегосударственные мероприятия, влекущие за собой материальные расходы. При таком поведении духовенства шляхту вполне могли охватить заблуждения в вопросах веры. Представителям благородного сословия шляхтичам приходилось кривить душой при обсуждении религиозных вопросов. Это, несомненно, могло привести только к противоречиям между прихожанами и служителями культа. Решать эти и другие вопросы можно было только с помощью реформ и преобразований в религиозной жизни.

В начале XVI века существенно изменилось положение религии в обществе, появились новые течения и различные движения. Представители их пытались донести до верующих содержание духовных писаний на понятном для них национальном языке. Наиболее характер-

ным движением эпохи Возрождения в XVI веке явилась Реформация. Экспорт реформационных идей из Германии и западноевропейских государств встретил немало сторонников этого движения в ВКЛ, в том числе и на белорусских землях.

Реформация как массовое религиозное и общественное движение возникло в результате кризиса в сфере духовных интересов людей. Эпоха Реформации – это прежде всего переход от Средневековья к раннему Новому времени. Если рассматривать основные вехи этого процесса в контексте развития европейской цивилизации, то это творческая деятельность таких известных богословов, как Я. Гус, М. Лютер, Ж. Кальвин и другие представители этого движения. Однако следует помнить, что идеологи Реформации не стремились выходить за рамки христианской парадигмы, это были люди церкви, которые хотели сделать веру и церковную организацию более гибкой и удобной для интересов прихожан. Такое поведение многих людей было объяснимо развитием в Европе буржуазно-капиталистических отношений и расширение прав состоятельных горожан, которые видели в Реформации перспективу своих материальных интересов.

В ВКЛ великий князь и правительство встретили это явление новизны очень враждебно, не желая перемен в политике конфессиональных отношений. Многие магнаты и придворные вельможи были на стороне своего монарха. Идеи Реформации получили распространение в среде городского населения, первыми ее сторонниками были мещане, купцы и торговцы, которые переселились из Германии или имели связи с другими европейскими странами. Православное население видело в этом движении исключительно дела католиков и не спешило вмешиваться во все происходящее.

Католическое духовенство заботилось о произнесении проповедей и совершении таинств на латинском языке, чтобы воспрепятствовать каким-либо еретическим идеям. Однако, несмотря на все

меры предусмотрительного препятствия этому движению, интеллектуальная оппозиция, которую представляли священники и монахи, осуществила своего рода переворот в жизни церкви. Уже с середины 20-х гг. XVI в. в столице ВКЛ, а затем в других городах зазвучали лютеранские проповеди. К концу 30-х гг. XVI в. антиреформаторские указы Сигизмунда I начинают терять свою силу. Скрытый период развития реформации завершился. Люди, возвращавшиеся из заграничных поездок, студенты, обучавшиеся в университетах Европы, торговцы и переселенцы привозили с собой идеи протестантизма, носителями которого стали представители интеллектуальной шляхетско-магнатской элиты.

При этом следует учитывать, что интересы духовенства стали ущемлять интересы самой шляхты. Выступая в защиту родной земли, представители военнослужилого сословия несли большие физические и материальные тяготы. Это привело к тому, что шляхта начинает выступать на вальных сеймах с требованиями к великому князю, чтобы тот ввел нормы отправления земской службы с имений, принадлежащих церкви. Впервые этот вопрос был поднят на сейме 1544 г. Шляхта просила великого князя, чтобы он обязал духовенство (как православное, так и католическое) принимать участие в обороне страны: снаряжать ратников со своих имений. Однако вразумительного ответа на этот вопрос шляхтичи не получили. Сигизмунд Август пытался еще проводить по отношению к церкви компромиссную политику. Но интересам шляхты нужен был результат в решении своих вопросов. На Виленском сейме 1551 г. в очередной раз шляхта выдвинула подобные требования. На этом же сейме было сказано: «А бы понове духовные бачути то ижъ ся рука поганьская на хрестияньство поднесло, тежъ бы они ратунок речи посполитой чинили, а заровно с шляхтою войну служили» [9, с. 175–176; 10, с. 29]. На сей раз великий князь указал, что на этот вопрос будет дан дополнительный ответ. И только через три года на сейме в

Вильно 1554 г. была достигнута договоренность, чтобы духовные феодалы, как и светские будут платить серебницу по десять грошей от сохи [11, с. 29–30]. Очередной этап борьбы шляхты с духовенством начался в период обострения внешней политики и с началом Ливонской войны в конце 50-х гг. XVI в. Это заставило правительство ВКЛ все-таки начать привлекать духовенство к несению государственных повинностей. На сейме 1568 г. было принято решение, согласно которому католическое и православное духовенство со своих имений должно «заровно с каждым шляхтичем тот податок выдавати». Плата с каждой волоки должна была составлять по 48 грошей [12, с. 465]. Таким образом, одна из социальных проблем эпохи была решена. Но в это время в обществе уже начал витать дух контрреформации.

Церковные проблемы в ВКЛ во второй половине XVI в. и деятельность контрреформаторов следует рассматривать исключительно в религиозно-культурном контексте. В основе политики верховной власти был заложен принцип ограничения религиозных и гражданских прав православного населения страны.

С началом контрреформации в Европе Ватикан и польское католическое духовенство расширили сферу своего влияния на территорию белорусских земель с целью реализации давних замыслов духовного порабощения местного населения и ликвидации православной церкви.

Контрреформация характеризуется как католическая реакция, как наступление против Реформации. Организаторы контрреформации значительно усилили репрессивные средства католической церкви. В Риме был создан центральный инквизиционный трибунал, возглавлявший борьбу с ересями во всем католическом мире.

Однако следует учесть и тот факт, что контрреформация – это очень значимое явление в истории восточно-европейских стран. Контрреформация оказала большое влияние на изменения в духовной и религиозной жизни Речи Посполитой, и

в первую очередь на территории белорусских земель. И хотя в ВКЛ не были устроены публичные аутодафе, т.е. оглашение приговора инквизиции над еретиками, как это было в Испании, но католическое духовенство проявляло свою жестокость по отношению к верующим, и в первую очередь к православным. В этот период времени преследованиям подверглись деятели Реформации, протестанты и кальвинисты. Сочинения реформаторов были занесены в «индекс запрещенных книг», поскольку их идеология подрывала устои религиозного вероучения отцов церкви.

Вместе с тем организаторы контрреформации в Речи Посполитой хотели превратить это движение в «католическую реформацию». Это выражалось в церковно-организационной практике в культе веры, художественном и интеллектуальном творчестве. Контрреформационные идеи привели к обновлению католицизма по традиционному пути, без разрушения прежних культовых организационных структур. Контрреформация вдохнула жизнь в старые культы святых и создала ряд новых. Появились условия, чтобы по-новому были обращены взоры народа на понимание христианских ценностей. Были организованы регулярные проповеди, миссионерство, создана сеть учебных заведений. В Беларуси было открыто 11 коллегий, детей туда брали независимо от веры родителей, но после окончания коллегий выпускники становились католиками. Католические священники приспособились к новому духовному и эстетическому климату, который представлял культуру барокко. Новое духовенство всесторонне укрепляло свои позиции и достигло внушительного господства над своими прихожанами. Новыми признаками контрреформации были паломничество, дисциплинированность священников, богобоязнь верующих, смирение и послушание.

С 1545 по 1563 г. заседал с перерывами Тридентский собор. Основной задачей заседавшего духовенства было поднять авторитет католической церкви,

который пошатнулся в период Реформации. Согласно соборному постановлению были проведены незначительные реформы католической церкви.

Так, например, было запрещено сосредоточение в одних руках нескольких церковных бенефициев, получение доходов с церковных должностей лицами, не выполнявшими каких-либо должностных функций, существенно сократился аппарат папской курии. Вместе с тем во второй половине XVI в. в ВКЛ стали прибывать миссионеры-иезуиты – «слуги Христа». Они выступали против любых изменений в догматике и организации католической церкви. Однако вернуть полный контроль над светской властью католическое духовенство не смогло.

Согласно постановлению Тридентского собора католические, а позже униатские священники стали иметь определенный круг обязанностей. К ним относились следующие: постоянное пребывание в своем приходе, проведение богослужения при собрании всех прихожан, «объяснение народу Слова Божия», посещение больных и забота о спасении их душ, наблюдение за тем, чтобы все прихожане ежегодно исповедовались и причащались. От священников требовалась высокая степень ответственности за совершение правонарушений. Поскольку духовные особы предшествовавшего периода запятнали свою репутацию проявлением различных низменных пороков и совершением преступлений. В документах XVI в. фигурирует много записей, свидетельствующих об упадке нравов среди высшей церковной иерархии.

Вместе с тем католическое духовенство не утратило своего пренебрежительного отношения к православию. Положение православного духовенства ухудшилось с усилением католической экспансии в Беларуси. С расширением контрреформации любой шляхтич-католик мог помыкать православным священником, принуждать его работать в своем хозяйстве, мог подвергнуть физическому унижению и наказанию. Даже в вопросах богослужения такой феодал, если пожелает, мог заставлять цер-

ковников подчиняться своей воле.

Против позиции католических иерархов выступали православные церковные братства, они вели борьбу за сохранение духовной культуры белорусского народа. Возникшие в Минске, Могилеве, Полоцке и других городах Беларуси братства выражали интересы средних и зажиточных слоев городского населения. Людей интересовали вопросы веры и отправление религиозных культов. Однако уже во второй половине XVI в. на территории белорусских земель активно укрепляли свои позиции иезуиты. Они стремились, создать целую сеть учебных заведений, широко используя письменную пропаганду и катехизацию населения. Слово «иезуит» со временем приобрело нарицательный смысл и ассоциировалось с коварством, предательством, неразборчивостью в средствах претворения в жизнь своих идей и целей. Иезуиты жили как обычные люди, они выступали в роли дипломатов и государственных деятелей, учителей, врачей и т.д. Ради «дела Христа» иезуиты, выполняя задания ордена, пускали в ход любые средства: клевету, интриги, лесть, организацию заговоров и пр. Эти люди действовали по принципу «цель оправдывает средства». В этом и многом другом заключалась общественно-политическая и социальная доктрина иезуитов.

Следует отметить, что католическая контрреформация сыграла в духовном обновлении Европы огромную роль. Произошло существенное обновление общества, это был своего рода ответ на религиозные потребности граждан. Контрреформация своим влиянием охватывала все категории верующих XVI в. и в первую очередь сельских жителей, которые нуждались в христианской вере. Для контрреформации были совершенно не чужды многие достижения культуры предшествовавшего времени, но перестроенные в соответствии с новыми целями и задачами.

Заключение. В завершение следует отметить, что попытка объединения церковью Запада и Востока на деле не имела желаемого результата, значи-

тельная часть населения и духовенство отвергли положения Флорентийской унии. Но следует сказать, что реформация, а затем пришедшая ей на смену контрреформация сыграли в духовном обновлении европейских и восточнославянских народов огромную роль.

– Т. 27. – СПб., 1910. – 943 с.

Литература

1. Макарий (Булгаков), митр. История русской церкви: в 9 т. / Макарий (Булгаков), митр. – М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. – Т. 3: История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240–1589) / А.А. Турилов (гл. ред.). – 704 с.
2. Akta grodzkie i ziemskie czacow Rzeczypospolitej polskiej. – Т. VII NL VIII. – Lwow, 1878. – С. 3–116.
3. Полоцкие грамоты XII – начала XVI в.: [Тексты] / АН СССР, Ин-т истории СССР / сост. д-р ист. наук А.Л. Хорошкевич. – М.: Ин-т истории СССР, 1978. – Т. II. – 219 с.
4. Литовская метрика = Lietuvos metrika / Ин-т истории Литвы. – Вильнюс: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1996. – Т. 8: Книга записей (1499–1514) / подгот.: А. Балюлис [и др.]. – 708 с.
5. Акты, издаваемые Виленскою археографическою комиссиею для разбора древних актов: т. 1–39. – Вильна: Тип. Губ. права, 1908. – Т. 33: Акты, относящиеся к истории западнорусской церкви, 1443–1661 гг. – 528 с.
6. Литовская метрика = Lietuvos metrika / Ин-т истории Литвы. – Вильнюс: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1993. – Т. 5: Книга записей (1427–1506) / подгот.: Э. Банионис [и др.]. – 402 с., 4 л. факс.
7. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею: т. 1–15. – СПб., 1863–1892 / ред.: т. 1–9, Н.И. Костомаров. – СПб., 1863. – Т. 1: 1361–1598. – 301 с.
8. Белоруссия в эпоху феодализма: сборник документов и материалов: в 3 т. / сост.: З.Ю. Копыцкий, М.Ф. Залога. – Минск: Изд-во Акад. наук БССР, 1959. – Т. 1: С древнейших времен до середины XVII века. – 516 с.
- Литовская Метрика. Русская историческая библиотека, издаваемая археографическою комиссиею. – Отд. 1–2. – Ч. 3.

10. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией: в 5 т. – СПб.: Тип. 2-го отд-ния, 1848. – Т. 3: 1544–1587. – 356 с.
11. Литовская метрика = Lietuvos metrika / Ин-т истории Литвы. – Вильнюс: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1996. – Т. 7: Кни-га публичных дел (1533–1567) / подгот.: А. Балюлис [и др.]. – 205 с.
12. Документы Московского архива Министерства юстиции / предисл. М.В. Довнар-Запольского. – М., 1897. – Т. 1: Тексты актов Литовской Метрики. – 570 с.

Поступила в редакцию 18.11.2012 г.

Принята в печать 25.06.2012 г.

Репозиторий ВГУ